

Е.П. Рыбин¹, Д.В. Марченко¹✉, А.М. Хаценович¹, Д. Базаргур²,
Ц. Болорбат², Г. Маргад-Эрдэнэ², Б. Гунчинсурэн²

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Институт археологии МАН
Улан-Батор, Монголия
E-mail: dasha-smychagina@yandex.ru

Яма в археологическом горизонте 4/5 стоянки Толбор-21: технологический набор и поселенческая активность на рубеже начального и раннего верхнего палеолита Северной Монголии

Статья посвящена анализу материалов археологического горизонта (АГ) 4/5 стоянки Толбор-21 (Северная Монголия), датируемого рубежом начального и раннего верхнего палеолита (ок. 42–40 тыс. л.н.). Рассматриваются археологические материалы, происходящие из планиграфического углубления неясного генезиса, перекрытого седиментами АГ4, внедряющегося в отложения археологического горизонта 5 и содержащего скопления каменных артефактов и фаунистических остатков. Планиграфический и стратиграфический анализ, а также радиоуглеродные датировки показали кратковременность заполнения и хорошую сохранность комплекса, что позволяет рассматривать его как «закрытый» эпизод культурной активности. Каменный ассамбляж включает 317 предметов, половину которых составляют отходы производства. В технологии раскалывания доминирует одностороннее расщепление, однако сохраняется роль бипродольной редукции, характерной для начального верхнего палеолита. Орудийный набор немногочислен и включает в основном неспециализированные формы с минимальной ретушью; специализированные изделия представлены единично. Сопоставление АГ4/5 с ассамбляжами начального верхнего палеолита и раннего верхнего палеолита региона показывает переходный характер комплекса: уменьшаются размеры артефактов, растет доля мелких пластин, увеличивается значение односторонней редукции, но элементы начального верхнего палеолита сохраняются в технологии подготовки нуклеусов и морфологии пластин. Отличительной чертой комплекса является высокий удельный вес фаунистических остатков (20 % находок), что значительно превышает показатели вышележащих и нижележащих археологических горизонтов. Таким образом, материалы АГ4/5 отражают кратковременный поведенческий эпизод, вероятно связанный с первичной переработкой туши животных, преимущественно лошадей. Этот объект, предварительно проинтерпретированный как «мусорная яма», представляет собой редкий для раннего верхнего палеолита Северной Монголии «закрытый» комплекс, позволяющий реконструировать организацию хозяйственной деятельности на рубеже начального и раннего верхнего палеолита.

Ключевые слова: верхний палеолит, Центральная Азия, планиграфический анализ, каменные артефакты, технология, поселенческие системы.

E.P. Rybin¹, D.V. Marchenko¹✉, A.M. Khatsenovich¹, D. Bazargur²,
Ts. Bolorbat², G. Margad-Erdene², B. Gunchinsuren²

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

²Institute of Archaeology MAS
Ulaanbaatar, Mongolia
E-mail: dasha-smychagina@yandex.ru

Pit in Archaeological Horizon 4/5 of the Tolbor-21 Site: Technological Set and Settlement Activity at the Boundary of the Initial and Early Upper Paleolithic in Northern Mongolia

The article presents an analysis of materials from archaeological horizon (AH) 4/5 of the Tolbor-21 site (Northern Mongolia) dated to the boundary between the Initial and Early Upper Paleolithic (ca. 42–40 ka BP). The study focuses on archaeological

finds originating from a spatially pronounced depression of uncertain genesis, overlain by AH4 sediments and intruding into the deposits of AH5, which contained concentrations of lithic artifacts and faunal remains. Spatial and stratigraphic analyses, along with radiocarbon dates, indicate the short duration of infilling and excellent preservation of the complex; it has been interpreted as a short-term episode of human activity. The lithic assemblage comprises 317 artifacts, half of which are production waste. Unidirectional core reduction dominates, although bidirectional reduction—characteristic of the Initial Upper Paleolithic—was also noted. The tool set is not great consisting mostly of unspecialized tools with minor traces of retouch; specialized forms are rare. A comparison of AH4/5 with assemblages of the IUP and EUP in the region highlights the transitional character of the complex: artifact sizes decrease, the proportion of small blades increases, and unidirectional reduction becomes more typical, though IUP elements are still present in core preparation techniques and blade morphology. A distinctive feature of the assemblage is the high proportion of faunal remains (20 % of finds), which is significantly higher than in the overlying and underlying horizons. Overall, the AH4/5 materials represent a short-term behavioral episode, most likely related to the primary butchering of animal carcasses, predominantly horses. The feature, preliminarily interpreted as a “refuse pit,” represents a rare “closed” complex for the early stages of the Upper Paleolithic of Northern Mongolia, providing valuable insights into the organization of subsistence activities at the IUP–EUP transition.

Keywords: *Upper Paleolithic, Central Asia, spatial analysis, lithic artifacts, technology, settlement activity.*

Введение

Поселенческая мобильность населения начального верхнего палеолита (далее – НВП) Северной Монголии и в меньшей степени Западного Забайкалья, являвшихся носителями одной культурной традиции, характеризуется привязанностью к источникам высококачественного каменного сырья, соответствовавшего своим петрофизическими свойствами применявшейся каменной технологиями производства пластин – основных сколов-заготовок для производственных нужд этих популяций. В долине р. Толбор (Северная Монголия), где находится серия многослойных стоянок верхнего палеолита, все памятники приурочены к выходам окремненных осадочных пород. Основным типом поселений на территории Северной Монголии на ранних стадиях НВП (45–42 тыс. л.н.) были стоянки-мастерские, такие как археологические горизонты (далее – АГ) 6–5 Толбара-4, АГ6 Толбара-16, АГ5 Толбара-21 [Гладышев и др., 2010; Gladyshev et al., 2012; Rybin et al., 2020]. В этих археологических комплексах имеются свидетельства нескольких циклов кратковременных посещений на протяжении по меньшей мере нескольких тысячелетий. Они характеризуются неспециализированной активностью; планиграфический контекст поселений иногда позволял определить существование зон со специализацией в использовании территории стоянки, но каких-либо выраженных искусственных планиграфических объектов, как то: выкладки, кострища, очаги, ямы – обнаружено не было.

Около 42–40 тыс. л.н. в индустриях АГ4 стоянки Толбор-21 намечаются определенные изменения в каменной технологии, проявляющиеся прежде всего в постепенном отходе от типичной подпризматической/асимметричной технологии производства крупных и средних пластин и ассоциированного с ней метода редукции нуклеусов-резцов, предназначенных для получения пластинок [Rybin et al., 2020]. Помимо технологических процессов, было выявлено и усложнение организации заселяемого пространства стоянки. Здесь, помимо ареалов специализированной активно-

сти по расщеплению и интенсивному использованию орудий, были выявлены и другие структурные элементы культурного слоя, включающие кольцевую каменную выкладку (раскоп 4) и два кострища (раскоп 2) [Рыбин и др., 2022]. Ассамбляж АГ4, как в хронологическом, так и в технологическом отношении, занимает промежуточную позицию между ранним, «классическим», НВП долины Толбора, относящимся к типичному сибирскому центральноазиатскому варианту этого широко распространенного технокомплекса, и ранним верхнем палеолитом (далее – РВП) региона, уже заметно отличающимся от НВП (см. статью Рыбина Е.П. и др. «Изменения в морфологии пластинчатых продуктов в индустриях верхнего палеолита стоянки Толбор-4 (Монголия)» в этом сборнике).

В ходе работ 2021–2022 гг. на раскопе 2 в 4 м от исследованных ранее пятен прокала было обнаружено темное пятно вытянутой формы, находившееся ниже основного уровня залегания находок АГ4. В нем концентрировались фаунистические остатки и присутствовали каменные артефакты. При разборке пятна была обнаружена яма удлиненной формы, внедряющаяся в сedименты АГ5. Планиграфический анализ вертикального и горизонтального распределения материала, а также радиоуглеродные даты, полученные из кровли объекта и его дна, показали очень хорошую сохранность вмещающих артефакты отложений, а также кратковременность заполнения ямы. Это позволяет рассматривать содержащийся в яме ассамбляж как несмешанный комплекс культурных остатков, позволяющий реконструировать поведенческий эпизод использования стоянки, а также реконструировать технологический набор популяции, посещавшей территорию памятника на рубеже НВП и РВП – работа, впервые осуществленная для данного региона.

Планиграфия и стратиграфия археологического горизонта 4/5

В ламинарных седиментах слоя 3 средней части разреза стоянки Толбор-21 было выделено несколько

литологических горизонтов. Археологический горизонт 4, содержащий очень представительный в количественном отношении ассамбляж финала НВП мощностью 15–20 см, находился в литологическом горизонте 3.4. Ниже, в литологическом горизонте 3.6 выделяется АГ5 с небольшим количеством находок [Rybin et al., 2020]. Объект, находившийся непосредственно под АГ4 и вклинивавшийся в сedименты, содержащие АГ5, был выделен как литологический горизонт 3.5. Он представляет собой удлиненное углубление, заполненное ламинарными отложениями, образованными чередованием темно-коричневых и светло-коричневых суглинков с большим содержанием гравия. Верхнюю границу объекта маркируют находки зубов лошади, рога благородного оленя и каменные глыбы, зафиксированные непосредственно перед появлением более темных седиментов заполнения ямы. По итогам исследования длина объекта со-

ставила 3,5 м при ширине от 0,2 до 1 м. Глубина от поверхности заполнения до дна углубления колеблется от нескольких сантиметров на северной оконечности (кв. I 11–12) до 30 см в центральной части (кв. I 13–14) (рис. 1, А). С центральной частью углубления связана концентрация каменных артефактов и фаунистических остатков, в северной части встречены единичные предметы. Этот комплекс при раскопках обозначен как «археологический горизонт 4/5» (далее – АГ4/5).

Изучению планиграфии и стратиграфии АГ4/5 было посвящено специализированное исследование [Марченко и др., 2022]. Оно показало, что углубление на большей части отделено от АГ4 стерильной прослойкой мощностью от 10 до 30 см (рис. 1, Б). В отличие от вышележащего АГ4, залегающего под углом ок. 7°, сечение «ямы» показывает, что она вытянута горизонтально, без уклона. Распределение длинных осей находок в углублении и за его преде-

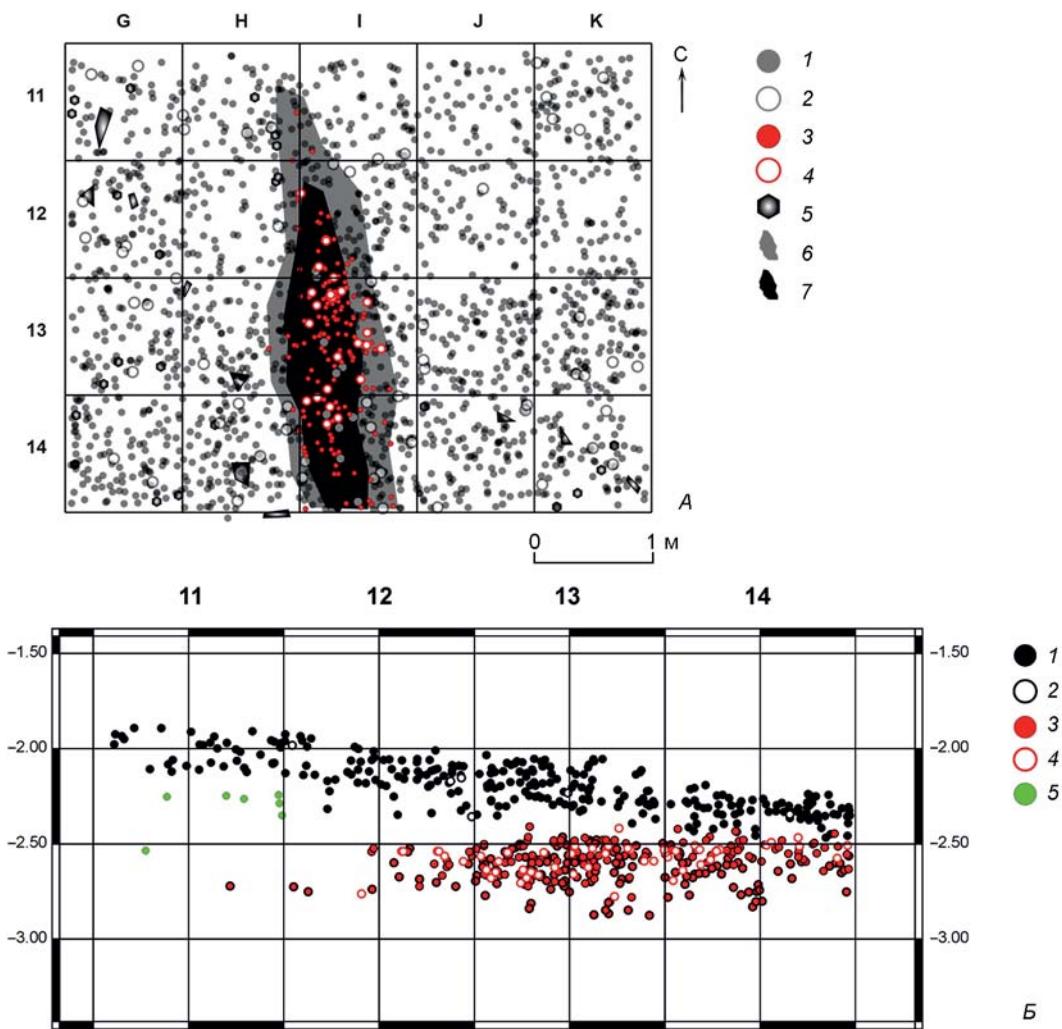

Рис. 1. Стоянка Толбор-21 (по: [Марченко и др., 2022]).

А – план раскопа 2 (2021–2022 гг.) с обозначением контуров АГ4/5 (1 – АГ4, каменные артефакты, 2 – АГ4, кости, 3 – АГ4/5, каменные артефакты, 4 – АГ4/5, кости, 5 – крупные камни, 6 – верхний контур углубленного объекта, 7 – нижний контур углубленного объекта); Б – вертикальное сечение археологических горизонтов 4, 4/5 и 5 по линии I (1 – АГ4, каменные артефакты, 2 – АГ4, кости, 3 – АГ4/5, каменные артефакты, 4 – АГ4/5, кости, 5 – АГ5, каменные артефакты).

лами значительно отличается. АГ4 подвергся действию склоновых процессов, приведших к ориентации длинных осей находок параллельно друг другу и согласно общему уклону слоя. Удлиненные находки в АГ4/5 не имеют выраженной доминирующей ориентации. Разница между имеющимися для верха и низа АГ4/5 радиоуглеродными определениями (не опубликованы) находится в пределах 500 лет, с учетом доверительного интервала они перекрывают друга; даты соответствуют хронологическому диапазону АГ4. В совокупности эти данные говорят о сравнительно быстром захоронении культурных остатков в углублении. Солифлюкция, существенно повлиявшая на распределение находок в АГ4, не затронула содержимое углубления. Эти выводы

подтверждаются и сравнением степени патинизации поверхности артефактов. В углублении патина отсутствует на 94 % артефактов, в то время как в АГ4 этот показатель составляет 80 %, в АГ5 – 86 %. У 51 % артефактов из АГ4 сохранились следы карбонатной корки, в то время как в АГ4/5 этот показатель составляет 75,8 %. Сохранность поверхностей указывает на то, что к моменту начала воздействия солифлюкции на АГ4, культурные остатки в углублении уже были перекрыты прослойкой отложений, воспрепятствовавшей их солифлюкционному смещению. Отличие от состава находок в АГ4 и 5 проявляется высоким процентом фаунистических находок: они составляют 20 % находок в углублении (в АГ4 и АГ5 – 4 % и 6 % соответственно). В углублении неопределенные фаунистические фрагменты составляют 56 %, далее следуют кости крупных копытных, лошадей, а также рог благородного оленя, не представленного в других археологических горизонтах. Преобладание мелкоразмерного материала и высокая доля фаунистических остатков в углублении согласуется с имеющимися описаниями хозяйственных ям, для которых характерны концентрации костей животных [Шовкопляс, 1977].

Каменный ассамбляж АГ4/5

Общий состав коллекции каменных артефактов составляет 317 экз. (табл. 1), из них отходы производства (отщепы < 20 мм, чешуйки, осколки и обломки) насчитывают 156 экз., что составляет 49,2 % от всей

Таблица 1. Типологический состав артефактов из археологического горизонта 4/5 стоянки Толбор-21

Типы артефактов	Неретушированные	Орудия	Всего	%
Преформы и блоки сырья со сколами	3	–	3	1,9
Нуклеусы	2	–	2	1,2
Отщепы	51	14	65	40,4
Леваллуазские отщепы	1	1	2	1,2
Пластины	35	11	46	28,6
Конвергентные пластины	1	1	2	1,2
Пластинки	11	3	14	8,7
Первичные/полупервичные пластины	8	–	8	5,0
Реберчатые/полуреберчатые пластины	2	–	2	1,2
Краевые пластины	2	1	3	1,9
Краевые сколы	3	3	6	3,7
Пластинчатые отщепы	5	1	6	3,7
Первичное ребро блока	–	1	1	0,6
Подправка площадки	1	–	1	0,6
<i>Итого</i>	125	36	161	100
Отщепы < 2 см	123	–	123	
Чешуйки	17	–	17	
Осколки и обломки	16	–	16	
<i>Итого, вместе с отходами</i>	281	–	317	

коллекции. Технологически значимые артефакты, включающие в себя отщепы > 20 мм, все пластинчатые формы, орудия, нуклеусы и преформы, составляют 161 экз. (50,8 %).

Преформы – 3 экз. Включают в себя две заготовки торцевых нуклеусов, изготовленных на массивных сколах, на узких латералиях которых произведены попытки снятий мелких пластин и пластинок, одно изделие на массивной краевой пластине, возможно, представляет попытку оформления нуклеуса-резца. Третье изделие отражает стадию декортикации кубовидного блока сырья.

Подпризматические односторонние нуклеусы параллельного принципа снятия для получения пластин – 2 экз. Оба предмета близки по своей морфологии – они кубовидные в объеме, прямоугольные в плане и в сечении, находятся на ранней стадии регулярного расщепления. На фронте скальвания негативы односторонних снятий удлиненных пластин правильной формы; латерали покрыты естественной коркой. У одного предмета оформлена вторая, противолежащая ударная площадка, но сколы с нее не производились (рис. 2, 6).

Пластинчатые сколы (включая заготовки орудий) – 75 экз., 46,6 % от технологически значимых артефактов. В состав пластинчатых сколов входят как регулярные, так и технические пластины, включающие в себя существенное количество первичных и полупервичных пластин, свидетельствующих о значимости деятельности по подготовке нуклеусов (8 % ассамбляжа), а также небольшое количество краевых,

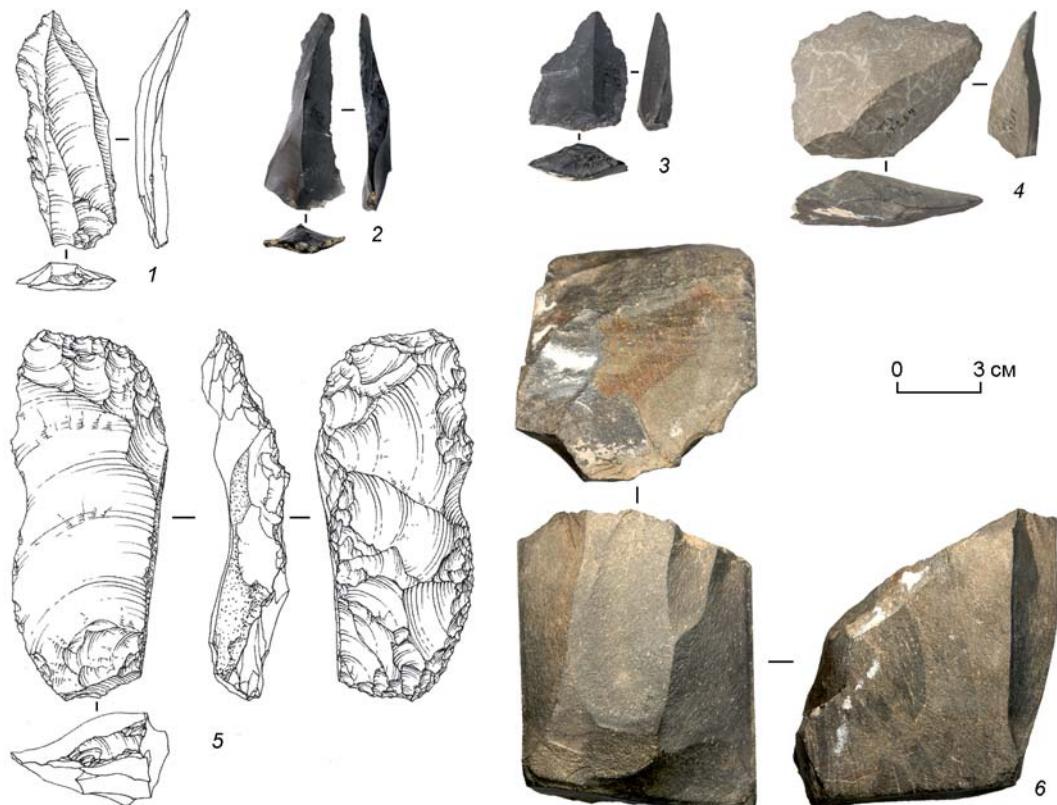

Рис. 2. Стоянка Толбор-21. Археологический горизонт 4/5. Каменные артефакты. Графические рисунки выполнены А.В. Абдульмановой, фотографии – С.А. Когаем.

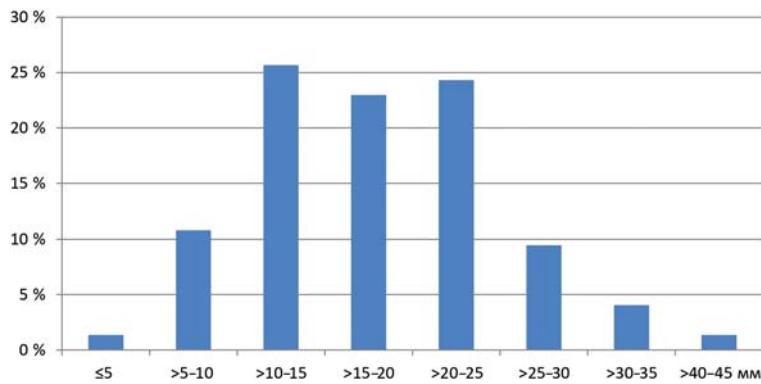

Рис. 3. Стоянка Толбор-21. Археологический горизонт 4/5. Распределение пластинчатых сколов согласно ширине.

реберчатых и полуреберчатых пластин, предназначенных для поддержания объема нуклеуса и инициализации расщепления. Присутствуют две остроконечные пластины с бипродольной огранкой, характерные для технологии НВП. Оба предмета имеют небольшое отклонение от оси симметрии; один из артефактов имеет двугранную фасетированную площадку (рис. 2, 1, 2).

Данные по размерности пластинчатых продуктов демонстрируют следующие их особенности. Наиболее крупным пластинчатым сколом, имеющим размеры: длина 86 мм, ширина 30 мм, толщина

9 мм, является остроконечная пластина (рис. 2, 1). Распределение пластин по длине (только целые сколы, 14 экз.) показывает, что длина 64,3 % артефактов (9 предметов) не превышает 50 мм. Длину от 50 до 70 мм имеют три пластины, большие размеры имеют только два изделия. Распределение пластин по ширине (все изделия, рис. 3) показывает очень существенную долю изделий мелкопластинчатой группы (ширина ≤ 15 мм) – 37,8 %, за исключением одного фрагментированного скола, имеющего ширину 45 мм, ширина остальной части изделий (60,8 %) не превышает 35 мм. Пластиинки (ширина ≤ 12 мм) составляют 16,2 % от общего состава пластинчатых продуктов. Средние значения метрических параметров целых пластин (исключая пластиинки): длина 54 мм (стандартное отклонение 16 мм), ширина 21 мм (стандартное отклонение 5 мм), толщина 6 мм (стандартное отклонение 2 мм).

Огранка дорсальных поверхностей пластин (все сколы, табл. 2) показывает, что более половины пластин (56,7 %) несут различные варианты односторонней системы снятий. Бипродольные снятия имеют 33,3 % сколов; доля реберчатой огранки незначительна. Все пластиинки несут негативы односторонних сколов.

Система направляющих ребер при получении пластин может быть показана на примере поперечных сечений (только целые пластины и проксимальные фрагменты, 31 экз.). Треугольные сечения имеют 51,6 % изделий, трапециевидные – 29 %, латерально-круты – 12,9 % и многогранные сечения – 6,5 %.

Отщепы и другие не пластинчатые сколы (81 экз.) составляют 50,3 % ассамбляжа технологически значимых артефактов. Отмечены два отщепа овальной формы с негативами центростремительных и продольно-поперечных снятий, а также двугранными ударными площадками, близкие по своей морфологии к леваллуазскому компоненту, хорошо представленному в АГ4. Технические снятия представлены в основном краевыми продольными и поперечными сколами, снимавшимися на протяжении всего цикла расщепления; стадия первичной подготовки нуклеуса отражена единственным в коллекции снятием естественного ребра блока. Основной массив сколов несет негативы односторонней огранки (43,5 %), участие бипродольной огранки незначительно (4,8 %) (табл. 2). Существенное значение подправки нуклеусов показывает представительность естественной, ортогональной, поперечной систем снятий на дорсальных поверхностях не пластинчатого компонента индустрии.

Среди ударных площадок (все сколы, 84 экз.; без учета 10 экз. неопределимых/поврежденных площадок) наиболее представительны гладкие площадки (54,8 %), естественные (19 %, представлены только у отщепов), линейные и точечные (13,1 %). Подправленные ударные площадки включают в себя двугранные (10,7 %), двугранные фасетированные (1,2 %) и фасетированные прямые (1,2 %). Подготовка внешнего угла ударных площадок осуществлялась с помощью прямого редуцирования (10,5 %), обратного редуцирования (5,8 %), снятия карниза (30,2 %). У 53,5 % подправка внешнего угла не зафиксирована; специфический для НВП пикетаж отсутствует.

Орудийный набор – 36 экз., что составляет 22,4 % от учитываемых артефактов. Орудия, выполненные на пластинчатых заготовках (16 экз., включая 3 экз. пластинок и одну остроконечную пластину) составляют 44,4 % (см. табл. 1). Отщепы (14 экз., 38,8 %), наряду с использовавшимися в качестве заготовок техническими сколами, достигают более половины удельного веса основ всех орудий.

Таблица 2. Огранка дорсальных поверхностей артефактов из археологического горизонта 4/5 стоянки Толбор-21

Огранка дорсальных поверхностей	Пластины		Пластинки		Отщепы	
	Количество	%	Количество	%	Количество	%
Однонаправленная	26	43,3	12	85,7	21	33,9
Естественная однонаправленная	8	13,3	2	14,3	6	9,7
Бипродольная 1/3 дистала	2	3,3	–	–	–	–
Бипродольная	15	25,0	–	–	3	4,8
Естественная бипродольная	3	5,0	–	–	–	–
Естественная	4	6,7	–	–	5	8,1
Реберчатая	2	3,3	–	–	–	–
Ортогональная	–	–	–	–	14	22,6
Поперечная	–	–	–	–	10	16,1
Центростремительная	–	–	–	–	3	4,8
<i>Всего</i>	60	100	14	100	62	100

Типологический список орудий включает в себя неспециализированные орудия: *отщепы с ретушью* – 9 экз. (см. рис. 2, 4). Имеется серия небольших отщепов, обработанных тронкирующей ретушью. *Пластины с ретушью* – 7 экз. (см. рис. 2, 2). Зубчато-выемчатая группа представлена *зубчатым орудием*, *зубчато-выемчатым орудием* и *выемчатыми орудиями* – 2 экз. (см. рис. 2, 3). *Шиловидные орудия* – 5 экз. *Фрагменты орудий* – 2 экз.

Специализированные орудия представлены *скреблом двойным продольным выпукло-вогнутым*, обработанным чешуйчатой интенсивной модифицирующей противолежащей ретушью. *Угловой резец* на пластине – 1 экз. *Тронкированно-фасетированное орудие* (1 экз.) изготовлено на пластине, преднамеренно фрагментированной с двух поперечных сторон, участки фрагментации на вентрале и дорсале несут следы сколов и ретуши. *Тронкированное орудие* (1 экз.) изготовлено на пластинке, тронкирующей ретушью поперечному краю приданы скошенные очертания. *Пластина с притупленным краем* (1 экз.) выполнена на мелкой пластине шириной 13 мм, один из краев которой обработан отвесной параллельной ретушью. *Орудия с вентральной подтеской* – 2 экз. На вентральной плоскости изделий фиксируются плоские снятия с продольных краев. *Острие симметричное на пластине* – 1 экз. *Комбинированное орудие* (1 экз.) изготовлено на продольно краевом сколе с обушком – самый крупный артефакт АГ4/5 (длина 134 мм, ширина 56 мм, толщина 20 мм) (см. рис. 2, 5). На орудии сочетается рабочий край тронкированно-фасетированного орудия и лезвие ножа. На дистальном окончании с помощью бифасиальных продольных сколов и дополнительной подправки чешуйчатой ретушью с вентрала образован край тронкированно-фасетированного орудия. Участок продольного

края, прилегающий к ударной площадке, обработан плоской чешуйчатой ретушью.

Обсуждение

Ассамбляж археологического горизонта 4 характеризуется рядом основных особенностей: хотя расщепление ориентировано на производство пластин, в индустрии имеется существенный отщеповый компонент и представительный набор технических сколов, в сумме составляющий около половины индустрии. Однонаправленная редукция преобладает; имеющиеся нуклеусы находятся в начальной стадии расщепления и несут негативы снятий однонаправленных пластин; при организации фронта использовалась кубовидная форма исходных блоков; поддержание выпуклости фронта осуществлялось на этой стадии с помощью снятий краевых сколов. Поперечные сечения пластин, среди которых широко распространены латерально-крутыые и треугольные сечения с одним ребром, также показывают значение сколов, полученных при расщеплении латеральных участков ядрищ. Вместе с тем бипродольная редукция имеет важное значение, и наиболее крупные пластины, включая остроконечные пластины с конвергентными краями, типичные для раннего НВП, несут негативы бипродольных снятий. Способы подправки внешнего угла площадок сколов примерно в тех же пропорциях представлены и в НВП долины, заметны подправленные ударные площадки, однако фасетированные формы единичны. При отборе заготовок для орудий не прослеживается предпочтительное использование пластинчатых продуктов, их доля среди орудий идентична удельному весу пластинчатого компонента всей индустрии. Обращает на себя внимание отсутствие крупных артефактов: за исключением одного тщательно обработанного комбинированного орудия, которое, вероятно, произведено в другом месте, размеры ни одного артефакта в индустрии не превышают 90 мм в любом измерении. Среди пластин представлены только мелкие и средние размерные группы, ширина которых не превышает 40 мм. Лишь одна пластина в АГ4/5 имеет длину, превышающую 80 мм, в то время как в АГ4 таких сколов 18,7 %. Сравнение размеров артефактов (величины длины, ширины и толщины артефактов сравнивались с помощью U-критерия Манна – Уитни с поправкой Бонферрони) показывает, что находки в углублении значительно короче ($p = 0,00$) и тоньше ($p = 0,02$), чем находки в АГ4. Орудийный набор не имеет специфических форм НВП, и, за исключением очень редких тронкированно-фасетированных изделий, подобный же набор орудий может быть найден во многих индустриях ранних стадий верхнего палеолита региона. Технология и типология комплекса в основных чертах соответствует той, которая известна для АГ4 Толбара-21 [Rybin et al., 2020].

Заключение

Технологический набор АГ4/5 отражает пограничную в местной культурно-стратиграфической последовательности между НВП и РВП позицию ассамбляжей нижних слоев стоянки Толбор-21. Сравнивая с особенностями «классического» НВП Южной Сибири и Центральной Азии, мы отмечаем, что происходит нарастание значения односторонней редукции, переход от подпризматической объемной концепции НВП к простому параллельному расщеплению РВП, уменьшение размеров артефактов и увеличение доли мелких пластин. Вместе с тем бипродольное расщепление продолжает сохранять значение как один из основных способов получения пластин, в том числе с конвергентными краями; в основном сохраняются основные для НВП способы оформления площадок.

Комплекс АГ4/5 характеризуется обилием фаунистических остатков, в том числе значительной долей мелких неопределенных фрагментов, интенсивной деятельностью, связанной с использованием орудий и расщеплением принесенного на стоянку небольшого количества нуклеусов, сопровождаемого очень значительным компонентом отходов расщепления. Орудия в основном являются неспециализированными; скребки – обычный компонент НВП/РВП – отсутствуют; орудия, за редкими исключениями, подвергнуты простой слабомодифицирующей обработке и, предположительно, находились в работе непродолжительное время. Мы можем предполагать, что формирование АГ4/5 было связано с коротким поведенческим эпизодом, ассоциированным с первичной переработкой туш животных, скорее всего эквидов. На данный момент трудноразрешимой остается оценка тафоценоза седиментов и археологического материала этого объекта. Одним из вариантов объяснения может быть оценка его как «мусорной ямы», антропогенной по своему происхождению, или же использовавшейся людьми естественной эрозионной структуры, куда были перемещены остатки, связанные с обозначенным эпизодом жизнедеятельности популяции, посещавшей стоянку. Другим вариантом может быть смещение археологического материала в результате склоновых процессов. Так или иначе, исходя из вертикального распределения артефактов и фаунистических остатков, образующих локализованный в седиментах уровень, состояния поверхности артефактов и костей, а также узкого хронологического диапазона их накопления, мы можем расценивать ассамбляж АГ4/5 как своего рода «закрытый» комплекс, исключительно редкий для ранних этапов верхнего палеолита Северной Монголии.

Благодарности

Исследование выполнено по проекту НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0009 «Центральная Азия в каменном веке: культура, хронология, палеоэкология».

Список литературы

Гладышев С.А., Olsen Дж., Табарев А.В., Кузьмин Я.В. Хронология и периодизация верхнепалеолитических памятников Монголии // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2010. – № 3. – С. 33–40.

Марченко Д.В., Болорбат Ц., Хаценович А.М., Клементьев А.М., Кравцова П.С., Маргад-Эрдэнэ Г., Рыбин Е.П. Исследование углубления под археологическим горизонтом начального верхнего палеолита на стоянке Толбор-21 (Северная Монголия) в 2021–2022 гг. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. – Т. XXVIII. – С. 175–180.

Рыбин Е.П., Антонова Ю.Е., Ташак В.И., Кобылкин Д.В., Хаценович А.М., Гунчинсурен Б. Ранние стадии верхнего палеолита бассейна Селенги: вариабельность каменной технологии, жизнеобеспечение и поселенческие системы // *Stratum plus. Археология и культурная антропология*. – 2022. – Т. 1. – С. 285–328.

Шовкопляс И.Г. Хозяйственно-бытовой комплекс позднего палеолита. Его состав и назначение // Бюллетень КИЧП. – 1977. – № 47. – С. 115–120.

Gladyshev S.A., Olsen J.W., Tabarev A.V., Jull A.J. The Upper Paleolithic of Mongolia: Recent finds and new perspectives // *Quatern. Intern.* – 2012. – Vol. 281. – P. 36–46.

Rybin E.P., Paine C.H., Khatsenovich A.M., Tseden-dorj B., Talamo S., Marchenko D.V., Rendu W., Klementiev A.M., Odsuren D., Gillam J.C., Gunchinsuren B., Zwyns N. A new Upper Paleolithic occupation at the site of Tolbor-21 (Mongolia): Site formation, human behaviour and implications for the regional sequence // *Quatern. Intern.* – 2020. – Vol. 559. – P. 133–149.

References

Gladyshev S.A., Olsen J., Tabarev A.V., Kuzmin Y.V. Chronology and periodization of Upper Paleolithic sites in Mongolia. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2010. No. 3. P. 33–40.

Gladyshev S.A., Olsen J.W., Tabarev A.V., Jull A.J. The Upper Paleolithic of Mongolia: Recent finds and new perspectives. *Quaternary International*, 2012. Vol. 281. P. 36–46.

Marchenko D.V., Bolorbat Ts., Khatsenovich A.M., Klementev A.M., Kravtsova P.S., Margad-Erdene G., Rybin E.P. Investigation of a Depression Under Initial Upper Paleolithic Archaeological Horizon at the Tolbor-21 Site (Northern Mongolia) in 2021–2022. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2022. Vol. 28. P. 231–237. (In Russ.).

Rybin E.P., Paine C.H., Khatsenovich A.M., Tseden-dorj B., Talamo S., Marchenko D.V., Rendu W., Klementiev A.M., Odsuren D., Gillam J.C., Gunchinsuren B., Zwyns N. A new Upper Paleolithic occupation at the site of Tolbor-21 (Mongolia): Site formation, human behaviour and implications for the regional sequence. *Quaternary International*, 2020. Vol. 559. P. 133–149.

Rybin E.P., Antonova Y.E., Tashak V.I., Kobylykin D.V., Khatsenovich A.M., Gunchinsuren B. Rannie stadii verkhnego paleolita basseina Selengi: variabel'nost' kamennoi tekhnologii, zhizneobespechenie i poselencheskie sistemy. *Stratum plus. Arkheologiya i kul'turnaya antropologiya*, 2022. Vol. 1. P. 285–328. (In Russ.).

Shovkoplyas I.G. Khozyaistvenno-bytovoi kompleks pozdnego paleolita. Ego sostav i naznachenie. *Byulleten' Komissii po izucheniyu chetvertichnogo perioda*, 1977. No. 47. P. 115–120. (In Russ.).

Рыбин Е.П. <https://orcid.org/0000-0001-7434-2757>

Марченко Д.В. <https://orcid.org/0000-0003-3021-0749>

Хаценович А.М. <https://orcid.org/0000-0002-8093-5716>

Базаргур Д. <https://orcid.org/0000-0003-2183-0591>

Болорбат Ц. <https://orcid.org/0000-0003-0176-7644>

Маргад-Эрдэнэ Г. <https://orcid.org/0000-0002-9416-7922>

Гунчинсурэн Б. <https://orcid.org/0000-0001-5052-5081>

Дата сдачи рукописи: 31.08.2025 г.